

81.2
A51

В. М. Алпатов

СЛОВО И ЧАСТИ РЕЧИ

PHILOLOGICA
STUDIA

СА-342405

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

В. М. Алпатов

СЛОВО И ЧАСТИ РЕЧИ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Проблема слова	13
1.1. Словоцентрический подход к языку	13
1.2. Несловоцентрические подходы к языку	16
1.3. Определения слова	21
1.4. О разных значениях термина «слово»	30
1.4.1. Фонетические слова (акцентуационное, фонетически отдельное и др.)	30
1.4.2. Синтаксическое слово (синтаксема)	33
1.4.3. Слово-высказывание	33
1.4.4. Морфологические слова	35
1.4.5. Лексические слова (лексема и вокабула)	43
1.4.6. Орфографическое слово	45
1.5. Соотношение словоцентрического и несловоцентрических подходов	46
1.6. Следует ли обходиться без слова?	53
1.7. Японская лингвистическая традиция и ее представления о слове	55
1.8. Экскурс о японских падежах	63
1.9. Проблема слова в других лингвистических традициях	65
1.10. Афазии, детская речь и проблемы слова	71
1.11. Слово как психолингвистическая единица	85
1.12. Бывают ли языки без морфологии?	90
ГЛАВА ВТОРАЯ. Проблема частей речи	103
2.1. Части речи и проблема слова	103
2.2. Части речи в европейской традиции	105
2.3. Экскурс о нестандартных частях речи русского языка	112

2.4. Части речи как морфологические классы	115
2.5. Части речи как дистрибуционные классы	121
2.6. Части речи как семантические классы	124
2.7. Части речи как синтаксические классы	135
2.8. Существуют ли языки без частей речи?	143
2.9. Классификация служебных слов	154
2.10. Части речи в других лингвистических традициях.	158
2.11. Части речи как психолингвистические классы.	163
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Антропоцентричный и системоцентричный	
подходы к языку	170
3.1. История двух подходов к языку	170
3.2. О влиянии родного языка на русских, англо-американских и прочих лингвистов.	188
3.3. Словарные и грамматические языки.	197
3.4. О различиях двух подходов	207
ЛИТЕРАТУРА	219
Аннотация	241
Именной указатель	247
Указатель языков	253

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге речь пойдет о «вечных» проблемах языкознания: проблеме слова и проблеме частей речи. Эти проблемы стоят перед европейской наукой уже более двух тысячелетий, затрагивались они и в других лингвистических традициях. Существует необозримое множество теоретических и практических сочинений, где о них так или иначе говорится; я, разумеется, не претендую на их исчерпывающее рассмотрение. Они эксплицитно или имплицитно затрагиваются в любой грамматике любого языка (кроме некоторых грамматик, написанных с позиций генеративизма). Однако никакого теоретического единства в трактовке этих «вечных» проблем не существует; имеющиеся многочисленные концепции слова и частей речи разнообразны и часто несопоставимы друг с другом. Этот факт многократно отмечался в науке. Из множества высказываний для примера приведу два. Одно, принадлежащее Д. Н. Шмелеву, написано более сорока лет назад: «Уже предложено бесчисленное количество определений слова, которые существенно отличаются друг от друга и редко использовались кем-нибудь, кроме (и то не всегда) самих их авторов... Сама возможность появления приемлемой для большинства лингвистов дефиниции слова представляется, по крайней мере, сейчас, довольно сомнительной» [Шмелев 1973: 35]. С тех пор ситуация не изменилась, вот высказывание уже XXI в. в другой стране: «Несмотря на выдающуюся роль понятия слова в нашем повседневном осмыслении языка, наше понимание природы слов все еще ограничено» [Даль 2009 [2004]: 308]. Аналогично дело обстоит и с частями речи. Встает вопрос о причинах такой ситуации, который и является главной темой книги.

Несмотря на разброс теоретических точек зрения, для многих языков, включая, пожалуй, все или почти все языки Европы, существует устойчивая традиция проведения словесных границ и классификации слов по частям речи. Эта традиция могла частично меняться

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОБЛЕМА СЛОВА

1.1. Словоцентрический подход к языку

Как известно, мировая лингвистика генетически восходит к европейской лингвистической традиции, имеющей античные истоки (о других традициях речь пойдет в разделах 1.7–1.9). Языковеды самых разных школ продолжают использовать многие понятия, присутствовавшие еще в древнегреческих и римских грамматиках. К их числу относится и понятие слова — центральное понятие европейской традиции на всех этапах ее развития. Напомню известные слова Ф. де Соссюра: «Слово, несмотря на все трудности, связанные с определением этого понятия, есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное в механизме языка» [Соссюр 1977 [1916]: 143]. Видный отечественный лингвист П. С. Кузнецов указывал: «Слово (применительно к любому языку) представляет собой едва ли не единственную единицу, представление о которой имеет любой говорящий, даже неграмотный, чего нельзя сказать... о других, значимых единицах, больших и меньших слова» [Кузнецов 1964: 75]. Об этом же говорят и в наши дни: «слово — основная единица естественного языка» [Мельчук 1997: 7]; см. также тезис Э. Даля о роли слова в «повседневном осмыслении языка». Он же пишет: «В традиционной грамматике (с точки зрения, преобладающей по крайней мере в западной культуре), основным строительным блоком является слово» [Даль 2009 [2004]: 313]. При этом, как отмечал еще Л. В. Щерба, «отдельные слова не даны нам в речи. Кратчайшими отрезками этой последней являются группы слов (могущие, конечно, состоять и из одного слова)» [Щерба 1974: 326]. Сразу можно сказать, что для признания центральной роли слова должны быть иные основания.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРОБЛЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ

2.1. Части речи и проблема слова

Помимо проблемы выделения слов, другой «вечной» проблемой науки о языке является проблема классов слов, то есть частей речи в обычном понимании этого термина. Разумеется, не всякие классы слов называют частями речи: этот термин всегда было принято относить лишь к наиболее существенным с той или иной точки зрения классам; см. типичное определение: «Части речи... — самые крупные группировки слов, отличающиеся общими семантическими и грамматическими свойствами» [Гак 1986: 51]. Понимание такой существенности могло быть разным, о чем далее будет говориться. Сам термин *часть речи* представляет собой кальку с латинского термина *pars orationis*, это словосочетание сейчас уже потеряло внутреннюю форму, не соотносимо с термином *речь* во всех его современных смыслах и представляет собой идиому. В современной лингвистике, особенно англоязычной, соответствующий термин часто избегается как слишком традиционный: вместо *parts of speech* предпочитают употреблять *word classes*; иногда прямо указывается на эквивалентность терминов [François 2017: 296]. Однако дело, разумеется, не в термине, и проблема частей речи при любом их именовании все равно остается.

Насколько эта проблема связана с проблемой выделения слов? При отказе от понятия слова невозможно выделять и их классы, однако возможны классификации, куда на равных правах включаются морфемы, в том числе аффиксы, и морфемные последовательности, в том числе самостоятельные [Guiraud 1963: 14–16]. См. также работу Д. Кауфмана, где для тагальского языка обходится проблема слова и предлагается классифицировать корни [TL 2009: 11]; аналогичный

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АНТРОПОЦЕНТРИЧНЫЙ И СИСТЕМОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОДЫ К ЯЗЫКУ

3.1. История двух подходов к языку

В предшествующих главах рассматривались различные подходы к понятиям слова и части речи в мировом языкознании. Было показано, что в отношении слова можно выделить словоцентрический (исторически первичный) и несловоцентрический (имеющий разные варианты) подходы; нечто аналогичное можно обнаружить и в истории изучения частей речи.

Представляется, что и в отношении слова, и в отношении частей речи мы имеем дело с частными случаями более фундаментального различия двух подходов исследователя языка к своему объекту. Эти два подхода я первоначально предлагал назвать «интуитивным» и «исследовательским» [Alpatov 1987], но сейчас более удачными мне представляются термины «антропоцентричный» и «системоцентричный», предложенные Е. В. Рахилиной [Рахилина 1989], чей подход, сформировавшийся независимо от предлагаемого здесь, достаточно к нему близок⁸⁶.

Антропоцентричный подход исторически первичен и представлен в различных национальных лингвистических традициях: европейской, индийской, арабской, китайской, японской и др. Идеи европейской традиции продолжали служить общепринятой базой для описаний языка вплоть до XIX в. включительно. Позднее этот под-

⁸⁶ И. Ф. Вардуль предлагал вместо него термин «лингвоцентрический» [Вардуль 2000: 4]. Но оба подхода, хотя и по-разному, ориентированы на язык.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**